

НАСТОЯЩИЕ

УДИВЛЯТЬ И УДИВЛЯТЬСЯ

**ЛЮБОМИР ДМИТРИЕВИЧ СТАСИВ С ВОСХИЩЕНИЕМ РАССКАЗЫВАЕТ
О ЛЮДЯХ, ВСТРЕТИВШИХСЯ НА ЕГО ЖИЗНЕННОМ ПУТИ**

С гордостью говорит об успехах, достигнутых неустанным трудом. Но сложно представить — как, каким образом ему удалось совершить столько великих дел за столь непродолжительный период — одну человеческую жизнь. И удается совершать.

— Как? — переспрашивает он. — Теперь мне это и самому сложно представить — как я мог решать такие вопросы, которые требовали неординарного подхода.

С 1971-го по 1985 год Любомир Дмитриевич руководил шахтой «Западная». За восемь лет ему удалось вывести шахту из числа самых худших в Кузбассе в число самых лучших в СССР:

1979 год — 3-е место во Всесоюзном социалистическом соревновании Министерства угольной промышленности,

1982 год — 1-е место во Всесоюзном социалистическом соревновании Министерства угольной промышленности.

Великое дело — доставать горячий камень!

Когда Любомиру Дмитриевичу предложили стать директором, он поначалу отказался. Труд предстоял колоссальный — нужно было наладить работу огромного предприятия. Проблем на «Западной» хватало: дисциплина оставляла желать лучшего, план по добыче угля давно не выполнялся, выплаты зарплат были нерегулярными — квалифицированные специалисты попасть на шахту не стремились. Нужно было разорвать этот замкнутый

1982 год — 1-е место во Всесоюзном социалистическом соревновании Министерства угольной промышленности

круг. А вопросы, решение которых требовалось уже завтра, были долгосрочными. «Назначили меня директором, — вспоминает Любомир Дмитриевич. — Пришел я в кабинет, сел один и задумался: как я смогу организовать работу этакой махины? а смогу ли? а справлюсь ли? Пошел я к Владимиру Павловичу Романову. И если поначалу он был непреклонен: «Мне нужен уголь!», то потом я как-то сумел объяснить ему мои мысли, изложить доводы. Владимир Павлович дал мне год. «А что такое год для подобной работы? Очень мало...»

Сделано было невероятно много. «Когда я в первый раз зашел в шахту, — вспоминает Любомир Дмитриевич, — там был такой беспорядок! Обрывки кабеля, мусор... Люди на-

столько привыкли к этому, что и не замечали уже!» Решено было всю рухлядь выбросить и поставить новую мебель. Легко решить, непросто сделать. Где ее взять? За помощью директор шахты обратился в отдел снабжения. А как преобразились люди, когда получили все новое! «На стенах появились стенгазеты, люди цветы принесли. Понимаете, цветы!» — удивляется Любомир Дмитриевич. Хотя приходилось принимать и радикальные меры. «Захожу на участок, смотрю: стоят старые диваны, — возмущенно рассказывает он. — Велел открыть окно и выбросить все на улицу! Выбросить!»

Переделявать пришлось практически все: мойки, гардеробные, столовую, холл — вплоть до остановок. Причем, чтобы построить новое,

нужно было сломать старое. Ох, не по нраву было шахтерам, когда шли ремонтные работы. «На шахте по счету я был девятым директором, — поясняет Любомир Дмитриевич. — Естественно, что люди слушали меня с недоверием. Мол, ты такой не первый, кто красиво рассказывает. Зато, когда люди увидели, что это все не пустая болтовня, они с жаром подхватили. И ко мне с предложениями потянулись и за порядком стали следить». Помощь порой приходила из неожиданных мест. «У директора из Новосибирска я при случае попросил микролитку, — вспоминает Любомир Дмитриевич. — Так мне через неделю пришел... вагон! Что делать? Начали мы ремонт делать в административно-бытовом корпусе, в столовой, в холле. Приехал потом Романов: «Да как ты сумел-то? Я ведь тебе денег не давал!» К нам потом даже других директоров привозили — показывали».

Поддержка была на всех уровнях. Только-только закончили ремонт в рабочей столовой, как на шахту приехал Борис Федорович Братченко, министр угольной промышленности. Делегацию принимали в зале для «ИТРовцев».

— Ты молодец, отлично все сделал. Но это ты для себя сделал. А что же для рабочих? — вдруг говорит Борис Федорович.

«Что ж, Борис Федорович, пойдете посмотрим! — вспоминает Любомир Дмитриевич. — В зал для рабочих

пошли прямо через кухню. А столовая новая, красивая. Министр к рабочим: «Ну, как вас кормят?» А тогда каждый день давали мясо, да много, потому что было свое подсобное хозяйство. А потом ко мне: «Говори, в чем нуждаешься? Проси, чего хочешь?» Я поначалу даже растерялся. А потом сообразил, попросил термосы для горячего питания, чтобы шахтеры могли их с собой под землю брать. С нами был заместитель по быту. Вопрос тут же решили. Через неделю нам пришло 300 штук!» Действительно, в термосах шахтеры стали брать с собой горячее питание — бесплатно. В металлической небьющейся колбе умещалось и первое, и второе. Шахтеры были очень довольны!

Все, за что брался Любомир Дмитриевич, он прорабатывал досконально. Недаром он был награжден бронзовой медалью ВДНХ за подсобное хозяйство. «А как было удивительно получить приглашение на выставку народного хозяйства! — улыбается Любомир Дмитриевич. — Тем не менее я поехал. Да-да, директор шахты рассказывал, как лучше разводить животных». А хозяйство было большое: и свиньи, и коровы, и даже нутрии. Как раз в Москве Любомир Дмитриевич познакомился со специалистом, рассказавшим, как в шахте разводить... грибы! «Да-да, шампиньоны у нас выросли аккуратно к Новому году! — улыбается Любомир

**«ЖЕНА ГОВОРИЛА,
ЧТО ДОЧЕРИ ОНА
ПОКАЗЫВАЕТ МОЙ
ПОРТРЕТ — МОЛ, ЭТО
ТВОЙ ПАПА, — ГРУСТНО
ВЗДЫХАЕТ ЛЮБОМИР
ДМИТРИЕВИЧ. —
ВЫХОДНЫЕ? НЕТ,
ИХ У МЕНЯ НЕ БЫЛО.
ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ?
ДА ЧТО ВЫ! ЭТО ЖЕ
ШАХТА!»**

Дмитриевич. — Так я корзинками их — на кухню. Но недолго это продлилось. Пришла проверяющая инспекция. А ведь женщинам нельзя находиться в шахте! Выписали нам предписание, и мы закрыли это дело».

Оригинальности Любомиру Дмитриевичу было не занимать. Стены столовой «Березка» придумали украсить спилами деревьев. Это пользуется популярностью сейчас — в XXI веке. А тогда — в 80-х годах XX века — такой ход был весьма и весьма неожиданным. Что там говорить, на шахте «Западная» был свой фонтан! В уголке отдыха можно было посидеть возле него, почитать журналы. А за остановку, оборудованную на шахте, Любомира Дмитриевича хвалил сам начальник транспортного управления Белово. А заодно и прикрывал от дошных инспекторов, ищущих нецелевое расходование средств.

Доверие, уважение, профессионализм лежали в основе взаимоотношений. Именно поэтому Любомир Дмитриевич приглашал на шахту жен и матерей шахтеров. Чтобы знали, что их мужа и сыновья трудятся в условиях, где ценят и уважают человека.

«Понимаете, люди не совсем, но немного поверили, — понизив голос, говорит Любомир Дмитриевич. — И это ощущение, это состояние они уносили с собой — в шахту, под землю».

Скрупулезность Любомира Дмитриевича проявлялась во всем. Будь то руководство шахтой или организация концерта симфонической музыки

НАСТОЯЩИЕ

**Перестройка
техническая и моральная**

«А как же уголь?» — спросите вы. Наряду с решением социальных вопросов директором шахты занимался и техническим перевооружением. С точки зрения геологии шахта «Западная» была сложной: высокая обводненность участков, крутое падение в 60°C. К тому же работать шахтерам приходилось вручную. Невыполнение плана грозило шахте объединением с «Чертинской» и потерей полутора тысяч рабочих мест. Что сделал Любомир Дмитриевич? Он добился, чтобы шахте «Западной» прирезали пласты мощностью порядка 20 млн тонн. Решение нужно было подтвердить подписями разных уровней, в короткие сроки оформить документы и... найти людей, которые захотят работать на пластах пологого падения. «Я-то думал, что люди с удовольствием пойдут работать, — вспоминает бывший директор шахты. — Думал, мы завалим углем все и вся. А когда первый за-

бой появился, никакая бригада не захотела переходить. Я понимаю: всю жизнь отработали на крутом падении. Страшно начинать работать с техникой, менять подход». Но и здесь выход был найден. Помог Сергей Тихонович Лазарев, директор шахты «Чертинская-Южная». Договорились, что его начальники участков станут стажировать рабочих «Западной». Все это было связано с определенными рисками, поскольку правил временного перехода рабочих с одного предприятия на другое нет до сих пор.

Директором шахты Любомир Дмитриевич был 13 лет. За это время «Западная» вырвалась в лидеры. Как же это все ему удалось?

Во-первых, благодаря полной отдаче работе. В 6.00 утра директор уезжал из дома. А приезжал не раньше 21.00. «Жена говорила, что дочери она показывает мой портрет — мол, это твой папа, — грустно вздыхает Любомир Дмитриевич. — Выходные? Нет, их у меня не было. Праздничные дни? Да что вы! Это же шахта!»

Во-вторых, важнейшую роль сыграли люди, с которыми довелось работать нашему герою. «Мне очень повезло в жизни, — говорит он. — Мне встречались замечательные люди. Сергей Тихонович Лазарев, директор шахты «Чертинская-Южная», Алексей Степанович Ременский, управляющий треста «Беловоуголь», Владимир Павлович Романов, начальник комбината «Кузбассуголь», Борис Федорович Братченко, министр угольной промышленности СССР, — я им очень благодарен. По любым вопросам мы находили с ними общий язык. Они всячески мне почему-то помогали, что бы я ни попросил. Все они стали впоследствии Героями Социалистического Труда. Как это? Вдохновляет, не правда ли?»

В-третьих, свою роль сыграла прямолинейность Любомира Дмитриевича. Эта черта досталась ему по наследству от отца. «Мой отец был врачом-хирургом, — с глубоким уважением вспоминает он. — Он всегда был прямым, немного жестковатым. Говорил то, что думал. Но я тогда не жалел и теперь не жалею, что говорил то, что думал.»

За самоотверженный труд Любомир Дмитриевич награжден медалью

За 8 лет ему удалось вывести шахту «Западная» из самых худших в Кузбассе в лидеры отрасли

первой степени «За особый вклад в развитие Кузбасса», бронзовой медалью ВДНХ, орденом Трудового Красного Знамени, является полным кавалером орденов «Шахтерская слава».

Покой нам только снится

После ухода с шахты Любомир Дмитриевич был выбран председателем Совета народных депутатов города Белово. Последовательность в действиях, забота о людях, незаурядность мышления сыграли свою роль — было проведено более 55 сессий, рассмотрено около 500 вопросов, причем самого широко профиля. К примеру, в 2000-е годы поднимался вопрос «О реструктуризации угольных предприятий г. Белово», решение которого предотвратило закрытие шахт «Новая» и «Чертинская». А программа озеленения города «Яблоневый цвет» не только полюбилась беловчанам, но и была подхвачена в Прокопьевске. «Сквер, где мы посадили яблони, сами люди назвали «Яблоневый сквер», — ра-

**«ЗНАЕТЕ, МЕНЯ
ЧАСТО СПРАШИВАЮТ,
СТАЛ БЫ Я ГОРНЫМ
ИНЖЕНЕРОМ СНОВА,
НАЧНИ ВСЕ СНАЧАЛА, —
С ДОСТОИНСТВОМ
ГОВОРIT ЛЮБОМИР
ДМИТРИЕВИЧ. —
Я ВСЕГДА ОТ ЧИСТОГО
СЕРДЦА ГОВОРЮ, ЧТО
ОЧЕНЬ ГОРЖУСЬ СВОЕЙ
ПРОФЕССИЕЙ!»**

дуются Любомир Дмитриевич. — Так и говорят. Пойдем, мол, посидим в Яблоневаем сквере».

До сих пор вспоминают в Белове грандиозный концерт симфонического оркестра со звездами мировой величины. Всего же в Белове и поселках было проведено 15 концертов! «Подходит ко мне после одного концерта мама с дочерью 15 лет и со слезами на глазах говорит: «Представляете, моя дочь впервые увидела валторну. Впервые услышала контрабас». Любовь к классической музыке у Любомира Дмитриевича не случайна. Его бабушка играла на фортепиано, отец — на скрипке, мама — тоже на фортепиано, сестра стала концертмейстером, а племянники окончили консерваторию по классу бандуры. Сам Любомир Дмитриевич учился в молодости играть на скрипке. Затаив дыхание, рассказывает о своей любви к музыке. С гордостью показывает буклет с концертной программой, именами музыкантов, фотографиями с выступлений. Скрупулезность Любомира Дмитриевича проявлялась во всем. Будь то руководство шахтой или же организация концерта симфонической музыки под руководством Линь Тао.

«Пусть память о людях шахтерского труда будет вечной»

Такие строки начертаны на последней странице книги «Воспоминания горных инженеров». Отслужив на благо города четыре года на посту председателя депутатского корпуса второго созыва, Любомир Дмитриевич не ушел на покой. Свои знания, свой талант руководителя он направил на создание и развитие общественной организации «Шахтерская честь». «Я считаю, что горный инженер — это не только технический специалист, это человек, который обязан заниматься памятью о людях шахтерского труда, которые часто отдавали жизнь за кусок черного камня», — с горечью говорит Любомир Дмитриевич. В организации «Шахтерская честь» состоят бывшие директора шахт, главные инженеры, бригадиры, проходчики — всего 177 человек.

Люди, попавшие в этот список, остаются в нем навечно. Всего же с 2005 года из жизни ушло 30 человек. Такие слова Любомира Дмитриевича звучат в обращении к читателям книги: «Мы отдаем дань глубокого уважения замечательным людям, связавшим свою судьбу с работой под землей». Действительно, эта книга стала такой данью уважения. Ее выпустили члены организации «Шахтерская честь» на свои личные средства. Несмотря на то, что тираж у книги небольшой, экземпляры вручены каждому шахтеру, о ком идет речь в этом уникальном издании.

На этом череда важных и значимых поступков Любомира Дмитриевича не заканчивается. «Есть еще одно дело, которое я хотел бы успеть сделать в своей жизни, — рассказывает он. — Еще в студенческие времена мне было интересно, когда началась добыча угля, в каком месте. Любил в архиве поработать. Потом мне некогда этим стало заниматься. А когда я ушел на пенсию, мне снова стало интересно изучить этот вопрос. При областном музее есть научно-исследовательский отдел, который занимается вопросами истории. Я к ним обратился с материалами, рассказывающими, что уголь в Кузбассе начали добывать именно на Бачатских копях. Попросил или подтвердить эту информацию, или опровергнуть. Они подтвердили. Да, действительно, в 1851 году в районе села Каменка

«А КАК БЫЛО УДИВИТЕЛЬНО ПОЛУЧИТЬ ПРИГЛАШЕНИЕ НА ВЫСТАВКУ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА! ТЕМ НЕ МЕНЕЕ, Я ПОЕХАЛ. ДА-ДА, ДИРЕКТОР ШАХТЫ РАССКАЗЫВАЛ, КАК ЛУЧШЕ РАЗВОДИТЬ ЖИВОТНЫХ»

начали добывать уголь. А сейчас это Ново-Бачаты. Мы всем советом ездили на это место. Там кто-то из руководителей предприятия установил глыбу угля, плиточкой выложил кусочек». Более того, члены организации «Шахтерская честь» предложили установить в Белове памятник в честь того, что именно с Беловского рудника началась история Кузбасского угольного бассейна. На согласование предложения ушло долгих пять лет. И вот — осенью 2012 года в Белове приступили к изучению эскизов мемориала в городе.

«Знаете, меня часто спрашивают, стал бы я горным инженером снова, начни все сначала, — с достоинством говорит Любомир Дмитриевич. — Я всегда от чистого сердца говорю, что очень горжусь своей профессией!»

Карина КАПУСТИНА